

Спустя несколько недель после той судьбоносной субботы Гарри все еще был огорчен враждебным захватом команды по квиддичу со стороны Драко. Его друзья из всех сил старались его подбодрить.

Они указывали на размер тыквы Хагрида, теперь раздувшейся до размеров самого Хагрида, и с энтузиазмом говорили о живых летучих мышах, которые наверняка порхают по Большому залу во время празднования Хэллоуина. Возможно, их усилия увенчались бы успехом, если бы Гарри не пришлось жить в тесноте со своим самым ненавистным соперником.

Драко, похоже, считал, что зависть Гарри Поттера — это то, что нужно ценить, и он использовал любую возможность, чтобы ткнуть свою победу в лицо Гарри. Он громко обсуждал свои тренировки с Крэббом и Гойлом каждый раз, когда Гарри оказывался в пределах слышимости, и не раз Гарри заходил в спальню и видел, как Малфой сидит, скрестив ноги, на своей кровати и полирует ручку своего Нимбуса 2001, словно позируя для Ежеквартального квиддича.

Гарри часто подумывал о том, чтобы проклясть метлу, но череда его мелких розыгрышей над Малфоем никогда не наносила реального вреда. Он удовлетворился тем, что заменил полироль для метлы Драко клеевым составом, разработанным Блейзом. Хотя было забавно наблюдать, как Драко идет в больничное крыло и его руки упрямо цепляются за метлу, это никак не компенсировало тот факт, что Гарри не придется играть за команду как минимум еще год.

— Все будет хорошо, — сказал Блейз Гарри, пока они ждали у входа в Большой зал прибытия Милли, — Флинт обязательно увидит, насколько ужасен Драко, когда они столкнутся с Гриффиндором. Бьюсь об заклад, Слизерин не выиграет ни одного матча, и это, вероятно, будет стоить нам Кубка факультета. В это же время в следующем году Флинт будет умолять тебя присоединиться к команде. Драко не может купить себе место два года подряд.

Гарри не был убежден. Все, что нужно было Драко, — это выпуск «Нимбуса 2002» или чего-то подобного, и Гарри не сомневался, что Люциус Малфой сможет позволить себе еще один комплект новеньких гоночных метел. Если это означало, что его семья должна выглядеть хорошо, он был уверен, что нет такой низости, до которой Малфой-старший не опустился бы.

Пока Гарри размышлял над этой удручающей мыслью, наконец появилась Милли. У нее было кислое выражение лица, соответствующее испорченному настроению Гарри, и вскоре Гарри понял, почему. Подол ее мантии полностью промок, и, когда она подошла ближе, он услышал, как хлюпают ее носки в туфлях.

"Что с тобой случилось?" — спросил Гарри, втайне радуясь, что чужое несчастье может на мгновение отвлечь его от собственных проблем.

— Плакса Миртл, — мрачно ответила Милли.

"Кто?" — спросил Блейз.

Милли мотнула головой в сторону дверей, показывая им, чтобы они заняли свое обычное место за обеденным столом, пока она объясняла: «Плакса Миртл — это призрак, который бродит по женскому туалету на первом этаже. Я стараюсь избегать этого, когда могу, но я думала, что сегодня это будет безопасно. Это Хэллоуин и все такое, и многие призраки направляются в подземелья на какую-то вечеринку».

"Так что же случилось?" — спросил Гарри. Он никогда не слышал о Плаксе Миртл, и ему было любопытно, что она за призрак. Их собственный призрак Дома, Кровавый Барон, был тихим, жутким призраком, которого, казалось, боялся даже сам полтергейст Пивз, и Гарри никогда не

осмеливался заговорить с ним.

Основываясь на эпитете, данном Миртл, Гарри предположил, что у нее больше общего с бароном, чем с более жизнерадостным призраком, вроде монаха из дома Хаффлпафф.

— Она затопила все помещение, — раздраженно заметила Милли. «Она всегда это делает. Какое-то время все было в порядке, потом я вдруг слышу, как она набрасывается на одну из труб в другой кабинке, причитая так, будто мир близится к концу, и вдруг все краны бьют на полную мощность, и туалеты переливаются, и я едва выбралась с сухой задницей».

Блэйз притворно вздрогнул. Повезло, что она не появилась в твоём туалете, а?

Милли закатила глаза в ответ. «Можем мы поговорить о чем-нибудь другом? Истерики Миртл — это не то, к чему особенно приятно возвращаться».

Но для двенадцатилетних Гарри и Блэйза призрак, бродящий по туалету, был самой смешной вещью, которую они слышали за весь семестр. Они продолжали в том же духе, требуя от Милли описания призрака и всех ужасных подробностей того, как она умерла.

— Я не спрашивала, — коротко ответила Милли на последний вопрос.

Но Гарри и Блэйза это не остановило. Они подумали, что это подходящая тема, учитывая праздник и праздничную атмосферу Большого зала, с огромными тыквами Хагрида, выдолбленными фонарями из тыквы, и летучими мышами, летающими над головой.

Им было слишком весело, каждый по очереди придумывал какую-нибудь правдоподобную причину, по которой юная ведьма встретила свой конец.

Гарри пошутил, что возможен любой из их сценариев, учитывая, что только в прошлом году опасной трехголовой собаке разрешили охранять коридор третьего этажа от злоумышленников, а в прошлый Хэллоуин гигантский тролль чуть не убил двух гриффиндорцев.

Гарри считал вполне правдоподобным, что бедняжка Миртл нашла свой конец в трагической встрече с одним из зверей, которые, казалось, вечно вторгались в школу. Блэйз предположил, что заклинание красоты пошло наперекосяк,

Пока Гарри смеялся над впечатлением Милли от одной из истерик Плаксы Миртл, у него внезапно возникло ощущение, что за ним наблюдают. Он небрежно окинул взглядом стол и обнаружил, что на него смотрят не один, а два шпиона.

Неудивительно, что это были обычные подозреваемые. Справа от него сидел Колин Криви с небольшой группой первокурсников, с восхищением глядя на Гарри и выглядя так, будто ждал удобного момента, чтобы вмешаться в их разговор. Слева Драко Малфой уставился на их группу, вероятно, возмущенный тем, что Гарри все еще может получать удовольствие, когда он должен тосковать по позиции ловца.

Гарри пытался не обращать внимания на них обоих, но знал, что это лишь вопрос времени, когда один из них сделает свой ход. Вопрос был в том, кто будет первым?

Гарри не хотел доставлять Малфоя удовольствие от осознания того, что Гарри его заметил, поэтому он посмотрел направо. К сожалению, это было то открытие, которого ждал Колин. После того, как Гарри имел несчастье встретить его настойчивый взгляд, он бесстыдно

вскочил со своего места и направился к их группе.

— Приближается, — предупреждаяще пробормотал Гарри своим друзьям как раз перед тем, как Колин скользнул на пустое место прямо рядом с ним.

«Счастливого Хэллоуина, Гарри!» — сказал Колин, улыбаясь от уха до уха.

— Привет, Колин, — сказал Гарри самым ровным тоном. Он попытался дать понять, что не хочет говорить, но Колин, как обычно, не уловил этих намеков.

«Разве это не удивительно?» — Колин продолжил со своим обычным энтузиазмом: «Я слышал, они устроили шоу танцующих скелетов! Интересно, узнаю ли я какую-нибудь из их песен?»

— Я думаю, Колин, это всего лишь слухи, — сказал Гарри, — у них, знаете ли, на самом деле нет танцующих скелетов.

Он надеялся найти недостатки в непоколебимой жизнерадостности Колина, но Колина так просто не сломить. Он лишь пожал плечами и прокомментировал захватывающий эффект от порхания черных летучих мышей среди плавающих свечей, а также поинтересовался, сколько студентов может поместиться в одном из огромных тыквенных фонарей.

Гарри как можно короче отвечал на беспрестанные вопросы Колина, все время бросая взгляды на Блейза и Милли, надеясь, что кто-нибудь из них придет ему на помощь. Но либо они сочли затруднительное положение Гарри забавным, либо даже им было трудно вставить хоть слово, когда Колин был на полном ходу.

— В любом случае, скоро первый матч по квиддичу, не так ли? — спросил Колин, наконец коснувшись темы, которая, скорее всего, причинит боль Гарри и привлечет внимание Драко Малфоя. — «Я все еще думаю, что мне жаль, что я не увижу, как ты летишь. Но это будет захватывающе! Мой первый матч по квиддичу... Как ты думаешь, где ты будешь сидеть?»

— Меня не интересует матч, — громко сказал Гарри, уверенный, что Драко ловит каждое его слово.

Он добавил: «Спокойной ночи, Колин» тоном окончательности, который был бы вынужден признать даже первокурсник. Затем он сделал знак Блэзу и Милли, показывая, что с пиршеством покончено и что они должны следовать за ним, прежде чем Колин возобновит свои усилия, чтобы снова вовлечь его в разговор.

Блэйз и Милли мгновенно встали, и все трое ушли с пира пораньше, первыми из студентов отказавшись от празднества. Гарри беспокоился, что настойчивость Колина заставит его следовать за ними, но с облегчением увидел, что тот воссоединяется со своим другом Панди на другом конце стола.

Чувствуя себя спокойно теперь, когда их никто не преследовал, трое друзей легко прогуливались по коридору, обмениваясь конфетами, которые они спрятали в карманах своих мантий, и планируя продолжить празднование Хэллоуина в общей гостиной.

Гарри и Блейз предложили переночевать в комнате Милли, чтобы обменяться страшными историями, поскольку ни один из них не хотел снова иметь дело с Малфоем сегодня ночью. Но Милли с самодовольной улыбкой сообщила им, что мальчикам вход в общежитие девочек запрещен.

Блейз начал громко ругать эту несправедливость, крича, что Милли легко вошла в их комнату буквально на днях, когда внимание Гарри снова привлек странный шепот. Он остановился, внимательно прислушиваясь, пытаясь понять, откуда доносится шум.

Приходится охотиться... Придется убивать...

Гарри не сомневался, что это был тот самый голос, который он слышал раньше. Он почувствовал, что весь похолодел от страха, но теперь он был полон решимости найти источник этого призрачного голоса.

"Подождите!" - позвал Гарри своих друзей, которые не поняли, что он отстал: «Вернитесь! Это снова тот голос!»

Блейз и Милли обернулись, выражение их лиц изменилось, когда они увидели выражение страха на лице Гарри.

— Прекрати, Гарри, — сказал Блейз, — ты просто пытаешься нас напугать.

— Нет, — возразил Гарри, теперь медленно идя обратно по коридору, следуя за звуком голоса, который он все еще слышал слабыми спорадическими вспышками. - «Я думаю, он движется. Двигаемся прямо по этому коридору...

Блейз и Милли нервно оглядывались по сторонам, но в коридоре не было видно никого, кроме них самих.

— Здесь никого нет, — сказала Милли, констатируя очевидное, но Гарри шикнул на нее.

«Я слышу это! Звучит близко, но... приглушенно...

Приходится убивать... Чую.... Кровь... Чую КРОВЬ!

Ужасающий шепот усилился до ликования, и Гарри скорее почувствовал, чем услышал, как исчез источник.

— Он кого-нибудь убьет! — крикнул Гарри. Он не стал ждать ответа. Он побежал в том направлении, куда, как он почувствовал, ушел голос.

Он был в ужасе от призрачного шепота, но мысль о том, что он мог даже сейчас направляться прямо к ученику, наполняла его еще большим ужасом. Он подумал о Плаксе Миртл, призрак ученицы, которая встретила свой конец в этой самой школе, и ему стало жаль, что он посмеялся над ней всего несколько минут назад.

Друзья его не подвели. Вскоре они последовали за ним по пятам, следуя за голосом, которого не могли слышать, веря, что Гарри не разыгрывает их. Гарри вдруг обнаружил, что его ноги шлепают по воде, и услышал, как Милли воскликнула, что они рядом с туалетом для девочек. Поток Миртл выплеснулся в холл.

Гарри свернул за угол и остановился как вкопанный. В конце коридора на стене что-то было написано большими буквами. Гарри увидел темно-красную надпись и с дурным предчувствием понял, что нашел источник крови, обнаруженный голосом. В холле, похоже, никого не было, поэтому Гарри подкрался ближе, читая слова с достаточно крупными буквами, чтобы их можно было увидеть даже на расстоянии.

Тайная комната снова открыта

Враги Наследника Берегитесь

Гарри ломал голову над загадочным сообщением, все время приближаясь, чтобы увидеть, что за темная фигура висит на стене под факелом. Она была жесткой и неподвижной. Гарри подкрался еще ближе и смог разглядеть что-то маленькое, черное и пушистое.

Он понял, что это было, когда Милли испустила леденящий кровь крик. Это был ее кот.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/2276283>